

От з ы в

**официального оппонента о диссертации Бобровой Марии Валерьевны на тему:
«Адееспособность и её влияние на динамику деликтных обязательств»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право**

Актуальность темы, заявленной в качестве диссертационного исследования, аргументируется автором уже в первых строках работы: количество граждан - субъектов гражданского (и не только гражданского) права с психическими расстройствами или иными психическими нарушениями велико во всем мире и продолжает расти весьма впечатляющими темпами. Только в России показатели заболеваемости психическими расстройствами, по статистике, приведенной автором, за последнее время увеличились на 40%, и вряд ли, по прогнозам психиатров, этот процесс прекратится или хотя бы значительно затормозится в ближайшее время. Между тем все эти граждане постоянно становятся участниками сделок и иных юридических действий (лично или опосредованно), совершают разноотраслевые правонарушения, и прежде всего деликты, причиняя имущественный и моральный вред другим субъектам права. При этом степень психических отклонений таких граждан отличается весьма широким диапазоном, что не может не влиять как на саму возможность и условия привлечения их к ответственности за причиненный вред, так и на объем возмещения причиненного ими вреда, а равно на определение круга лиц, ответственных за причинение вреда адееспособным правонарушителем. В то же время в законодательстве, и прежде всего в гражданском, до сих пор нет четкого перечня различных правовых состояний, связанных с психическими проблемами, с указанием их специфических, обязательных признаков и критериев отграничения друг от друга, с определением (соответственно тому или иному их состоянию) юридических последствий правонарушений с их участием. Как следствие – неопределенность, пробельность законодательства влечет за собой дискуссионный

характер этих проблем в научной литературе и серьезные трудности, отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Причем из всех видов психических состояний физических лиц, влияющих на гражданско-правовые последствия их деяний, именно недееспособность является наименее разработанной категорией в законе, где отсутствует даже общая норма об недееспособности, а лишь предусмотрены последствия недееспособности участника сделки. И это при том, что Гражданский кодекс РФ совсем недавно обогатился новой нормой – об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства. Автор диссертации абсолютно права в том, что в цивилистической науке необходима прежде всего разработка обоснованной теоретической модели недееспособности, её правовой природы, видов и признаков, критериев разграничения как видов, так и последствий правонарушений, совершенных в состоянии недееспособности. Следует согласиться с автором в том, что требует дальнейшей конкретизации содержание психологического критерия недееспособности и определение непосредственно в законе её медицинского критерия (стр. 3-4 диссертации). Соответствующие научные разработки позволят уточнить и конкретизировать гражданское законодательство в соответствующей сфере, а следовательно, - позволят добиться единообразия и справедливости принимаемых судебных решений относительно ответственности лиц, совершивших деликты в состоянии недееспособности. Более того, решение этих задач намного облегчит на практике и решение споров в связи с совершением сделок в состоянии недееспособности, и прежде всего – по вопросам о действительности такой сделки, о возмещении реального ущерба, причиненного не только недееспособной стороной, но и прежде всего - недееспособной стороне сделки.

Кроме того, разработка поставленных в диссертации проблем окажет существенную помощь и в определении последствий поведения гражданина в состоянии недееспособности в других отраслях, где с очевидностью эти проблемы налицо, но не отражены должным образом в законодательстве и не получили четкого решения в доктрине, а следовательно, и должного единообразия в судебной практике (речь может идти о последствиях причинения вреда или неисполнения своих обязанностей недееспособными, о последствиях заключения ими трудовых, брачных договоров, алиментных соглашений, брачных союзов и т.п. в рамках трудовых, семейных, административных правоотношений).

Изложенное позволяет констатировать, что в условиях стремительного развития в России гражданского оборота, главным юридическим инструментом которого являются

сделки, в том числе по поводу многомиллионных по стоимости или жизненно важных для граждан (жильё, земельные участки) объектов, в условиях столь же стремительного увеличения количества и разнообразия источников повышенной опасности, особенно чреватых деликтами, да и просто в условиях непрекращающегося роста внедоговорных обязательств из причинения вреда, в споры, связанные с вредоносными последствиями и сделок, и деликтов, втягивается всё большее количество субъектов, имеющих психические отклонения. **Отсюда с очевидностью следует высокая актуальность заявленной темы диссертационного исследования Марии Валерьевны Бобровой.**

Научная новизна диссертации изначально определяется уже тем, что на сегодняшний день при всей актуальности поставленной проблемы, в условиях существенного изменения законодательства в данной сфере, разработанность её в цивилистической доктрине характеризуется в основном фрагментарными исследованиями отдельных аспектов дееспособности, недееспособности и ограниченной дееспособности, которые исследовались в основном в связи с другими проблемами (такими, как правосубъектность, обязательства из причинения вреда и др.). Кроме того, отечественные ученые в течение многих десятилетий советского периода в соответствии с идеологическими установками того времени не имели возможности исследовать юридические проблемы, связанные с психическими нарушениями, в контексте европейской правовой традиции. Между тем и современные авторы, затрагивая эти проблемы, в основном используют источники советского периода, что никак не способствует надлежащему развитию учения о видах психических нарушений, их критериях и влиянии на правовые последствия поведения их носителей.

Первым и пока единственным на сегодняшний день в современной цивилистике ученым, специально и комплексно исследовавшим различные правовые состояния, обусловленные психическими отклонениями, и их последствия в сфере деликтов, является Т.В. Шепель - имеются в виду её докторская диссертация (2006г.) и её же монографии и научные статьи, посвященные этой тематике.

После работ Т.В. Шепель диссертация М.В. Бобровой стала первым в современных условиях научным исследованием на уровне диссертации, в котором столь глубоко и аргументировано анализируются правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями и их юридическая значимость при совершении их носителями таких правонарушений в гражданско-правовой сфере. При этом работа М.В. Бобровой сконцентрирована на комплексном исследовании одного из наиболее часто

встречающихся в реальной действительности (а потому – и в судебной практике) состояния, обусловленного психическими нарушениями, - адееспособности и её юридическом значении в рамках деликтных обязательств. Автор подробно исследует нормы права о деликтных правоотношениях с участием лиц в состоянии адееспособности - как в качестве причинителей вреда, так и потерпевших. **Поскольку такого рода монографическое исследование является первым в отечественной цивилистике, то уже это позволяет говорить о научной новизне работы.**

Научная новизна выполненной работы определяется не только выбором темы исследования с учетом потребностей современной практики, но и самим подходом автора к решению поставленных задач, **подтверждается положениями, выносимыми на защиту**, убедительная аргументация которых позволила автору сформировать общее понятие адееспособности и её влияние на возникновение, субъектный состав и развитие деликтных обязательств, выявить имеющиеся пробелы и разночтения в действующем законодательстве и обосновать авторские, должным образом обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере и практики его применения.

В рамках первой из трех глав диссертации автор **впервые в цивилистической литературе** называет и характеризует полный спектр возможных правовых состояний гражданина как субъекта гражданского права, обусловленных психическими нарушениями, исследует специфические признаки таких состояний, что позволяет в конечном счете установить их четкое разграничение и соответствующие правовые последствия действия (бездействия) субъекта, совершенного в том или ином состоянии. При этом автор успешно справился с задачей исследования преломления психических отклонений в рамках традиционно дискуссионной в цивилистике теоретической проблемы понятия и содержания таких категорий, как правовое состояние, правовой статус, правовое положение, правовой модус и др., соотношения между ними (стр. 15 и след. диссертации). Столь же оправданно исследование в диссертации категории правосубъектности, её содержания, что **не только само по себе является значимым вкладом в развитие теории гражданского права и определяет научную новизну работы**, но и позволило автору дать глубокий анализ соотношения общего понятия дееспособности и её элементов, раскрыть психологическое содержание дееспособности и её связь с психическим состоянием субъекта (стр. 20 и след. диссертации).

Следует отметить, что **впервые в юридической науке столь глубоко и подробно** в диссертации осуществлена разработка категории правового состояния, его юридической природы (стр. 25 и след.). Весьма значимым в научном отношении и представляющим

практическую ценность (прежде всего – для принятия судебных постановлений по конкретным делам) является параграф 1.2. диссертации, в котором автор исследует критерии гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, и на этой основе четко разграничивает и классифицирует категории граждан с психическими нарушениями и юридические последствия их деяний. Нельзя не отметить, что этому во многом способствовало предварительное **глубокое изучение автором ряда имеющих отношение к диссертации положений психиатрической науки и психологии**, и это, несомненно, весьма существенно повышает ценность выполненной работы, убедительность сделанных автором выводов. Можно констатировать, что диссертация М.В. Бобровой является первым в отечественной цивилистике «кандидатским» исследованием, характеризующимся не только не имевшей места ранее глубиной научного анализа категории недееспособности, но и изучением её в контексте мировых достижений психиатрии и психологии.

В параграфе 2 главы 2 диссертации М.В. Боброва на базе критического изучения многочисленных отечественных и зарубежных источников, на основании исследованных в диссертации признаков (критериев) недееспособности дает своё, должным образом обоснованное понятие недееспособности, которое заслуживает пристального внимания науки гражданского права (стр. 76 диссертации) и может стать базой для дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Существенный интерес для цивилистической науки и правоприменительной практики представляет убедительно аргументированный в работе тезис о том, что ст. 30 ГК РФ в её новой редакции характеризуется отсутствием должной конкретизации используемых в ней критериев, и это диктует введение в её текст четкого психологического критерия ограниченной дееспособности, причем автор предлагает свои, должным образом аргументированные текстовые изменения в ст. 30 ГК РФ (стр. 62 работы).

Следует согласиться с автором в том, недееспособность имеет прямое отношение и к судьбе сделок, совершаемых от имени юридического лица. Последнее с очевидностью не может быть иным, как полностью недееспособным, но от имени юридических лиц миллионы сделок совершаются гражданами. Соответственно, не исключено, что какие-то из них не способны понимать значение своих действий и (или) руководить ими. Автор права, что отсутствие в законе признания самой возможности такого варианта и его юридических последствий является явным пробелом в законодательстве, не отвечающим интересам как самих юридических лиц – участников сделок, и не способствующим

обеспечению стабильности гражданского оборота в целом (стр. 114 и след. диссертации). Необходимо, чтобы сформулированные автором предложения о внесении соответствующих изменений в ст. 174.2 ГК РФ были учтены законодателем.

Логическим завершением предпринятого исследования стала глава 3 диссертации, представляющая собой особую научную и практическую ценность, в которой автор исследует влияние адееспособности на возникновение и содержание деликтного обязательства. При этом вполне оправданно автор начинает исследование проблемы с характеристики сложнейших теоретических и традиционно дискуссионных вопросов понятия гражданского правонарушения, гражданско-правовой ответственности, соотношения основания и условий деликтной ответственности, понятия вины и риска как субъективных условий последней; четко отграничивает ответственность от принудительного исполнения договорной обязанности (параграф 1.3 диссертации); соотносит категории ответственности, вины и риска и на этой основе формулирует и аргументирует условия деликтной ответственности адееспособного лица.

Представляется совершенно справедливым аргументируемое в работе предложение о возложении при определенных условиях обязанности по возмещению вреда на самого адееспособного причинителя. При этом автор предлагает соответствующую, должным образом обоснованную, четко изложенную новую редакцию ст. 1078 ГК РФ. В ней воплощается принцип, сформулированный уже в самых древних правовых источниках: причинивший вред может быть не виноват, но тем более не виноват тот, кому он причинил вред.

Нельзя не отметить как весьма положительный аспект работы то, что, насколько это позволяют рамки объема диссертации, автор исследует и предлагает решение ряда дискуссионных в юридической науке вопросов, в том числе относительно содержания понятия «член семьи», оснований ответственности за вред, причиненный лицом, ограниченным в дееспособности по суду и признанным недееспособным, (стр. 144 и след.) и др.

Не только существенный научный интерес, но и большую практическую значимость представляет собой третий параграф последней главы диссертации, в котором с учетом уже имеющихся достижений отечественной и мировой науки обсуждается юридическая природа недействительной сделки, а также основание и условия обязательства по возмещению убытков, причиненных сделкой, признанной недействительной.

Как показывает практика, с увеличением лиц с психическими расстройствами в ряду оснований признания сделки недействительной всё чаще предметом судебного

обсуждения становится адееспособность участника сделки. С одной стороны, суд должен защитить сторону сделки, пострадавшую по причине её адееспособности при заключении сделки, а с другой - ссылка истца на своё состояние адееспособности в момент заключения сделки с целью признания сделки недействительной не должна становиться инструментом злоупотребления правом, не должна ставить под угрозу стабильность гражданского оборота в целом. Соответственно, следует согласиться с автором диссертации в том, что до признания судом сделки недействительной по причине адееспособности её стороны (истца), что невозможно без проведения соответствующей экспертизы, она является правомерным действием, влекущим присущие ей права, обязанности и ответственность за их нарушение. И даже будучи признанной судом недействительной, т.е. даже при подтверждении судом факта адееспособности стороны сделки на момент её совершения, не влечет юридических последствий при отсутствии предоставления. При наличии же последнего такая сделка должна квалифицироваться как деликт с присущими ему условиями возмещения адееспособной стороне причиненного вреда в виде реального ущерба (стр. 182 и след. диссертации).

Работа содержит целый ряд и иных, весьма значимых, должным образом аргументированных и отличающихся научной новизной положений (в частности, касающихся квалификации правовых состояний-свойств, критериев адееспособности (в том числе не только юридического, но и медицинского, психологического, темпорального), и др.

Изложенное свидетельствует о том, что Мария Валерьевна Боброва выполнила большую исследовательскую работу, ценность которой определяется её актуальностью, принципиальной научной новизной, существенным значением для совершенствования действующего законодательства в соответствующей сфере и практики его применения.

В то же время следует отметить некоторые спорные моменты диссертации, обозначить вопросы, которые требуют дополнительного пояснения и могут стать предметом научной дискуссии при защите диссертации.

1. В условиях сложившегося определенного правового вакуума автор предлагает распространительное толкование норм о патронаже и использовать институт патронажа применительно к лицам, страдающим некоторыми психическими расстройствами (стр. 64 и след. диссертации). Думается, что в условиях тотального мошенничества, распространенности «черных риэлторов» и т.п. всё увеличивающихся и по количеству, и по социальной значимости успешно работающих схем обмана инвалидов и пожилых людей, отъема у них жилья, денег и прочего ценного имущества путем вполне законно

оформленных сделок - предоставление «патрону», т.е. социальному работнику, дополнительных полномочий для вторжения в юридическую сферу патронируемого в нашем отечестве преждевременно: это должно быть четко регламентировано и – главное – строго контролируемо со стороны органов опеки и попечительства, (в том числе путем дачи в каждом таком случае предварительного письменного согласия, разрешения), что должно быть четко урегулировано в законе.

2. Представляется, что требует дополнительной аргументации тезис автора о том, что « в отличие от недееспособности и ограниченной дееспособности адееспособность вообще нельзя отнести к числу юридических фактов» (стр. 73 диссертации). Адееспособность (равно как и юридические её последствия) определяется в порядке, установленном законом, в том числе на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, учитывающим это заключение судебным решением, но это не меняет юридической природы адееспособности как юридического факта, влекущего предусмотренные в законе правовые последствия. Если следовать логике автора, то и, например, завещание или доверенность – это тоже не юридический факт, а лишь его составная часть, наряду с удостоверительной надписью нотариуса, наличием у соответствующего лица дееспособности и т.д.

Думается, что более убедительным является мнение Т.В. Шепель, определяющей юридическую природу адееспособности как юридического факта, хотя и характеризующегося определенными особенностями относительно оснований его возникновения (Т.В. Шепель. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: дисс. ... д-ра юрид. наук. Томск. 2006. С. 37-38).

3. Автор диссертации разделяет «психологическую» концепцию вины, т.е. трактует её как психическое отношение лица к своему противоправному действию и его результату (стр. 136 диссертации), хотя затем (стр. стр. 140 диссертации) вполне обоснованно признает и то, что «деликтная ответственность (в том числе безвиновная) и обязанность возместить вред, возлагаемая на невиновного... - это различные меры принуждения». Но при таком подходе вряд ли справедливо считать, что в условиях, когда гражданин сам привел себя в состояние адееспособности (употреблением алкоголя, наркотиков и т.п.) и в этом состоянии причинил вред, субъективным условием его ответственности является риск (стр. 136 и след. диссертации). Проблема риска – это самостоятельная, сложнейшая и дискуссионная в юриспруденции проблема, но в данном случае представляется очевидным, что если риск здесь и имеет место, то это всегда виновный, неправомерный риск, т.е. в широком смысле слова здесь имеет место именно вина субъекта (и автор

косвенно признает это на стр. 141 диссертации, разграничивая виновного и невиновного причинителя вреда в состоянии адееспособности). Более того, во многих случаях этот непропорциональный риск, в результате которого причинен вред, вполне может характеризоваться как вина с косвенным умыслом (например, когда лицо садится за руль источника повышенной опасности в состоянии опьянения и убивает семь человек, стоящих на остановке общественного транспорта).

Отмеченные частные спорные моменты и вопросы, требующие дополнительного пояснения, свидетельствуют прежде всего о том, что избранная для диссертационного исследования тема представляет значительный научный и практический интерес, и не колеблется общей весьма положительной оценки выполненной работы. Все определенные в диссертации цели и задачи успешно решены. Содержание автореферата адекватно отражает содержание диссертации. В целом диссертация отличается несомненной актуальностью и научной новизной, оригинальностью постановки проблем и подходов к их решению, глубиной проработки поставленных задач. Основные положения диссертации опубликованы в научных изданиях.

Особо следует отметить высокий научный уровень выполненной автором работы, в которой творчески учтена практически вся имеющая отношение к теме диссертации научная литература, причем не только юридическая. Автор владеет весьма глубокими, необходимыми, относящимися к теме диссертации знаниями в области психиатрии, психологии, социологии, без чего был бы невозможен столь глубокий уровень разработки вопросов, заявленных в качестве цели исследования.

Поскольку в работе М. В. Бобровой присутствует ряд новых оригинальных выводов и теоретических положений, представляющих существенную научную значимость и составляющих серьезную базу для дальнейших исследований в области гражданского права, а также весьма полезных для правоприменительной практики, представляется целесообразным опубликовать диссертацию как научной монографии.

Следует отметить и удачно выстроенную структуру диссертации, логически последовательное рассмотрение всех вопросов, грамотное использование понятий и терминов, наличие четких выводов и убедительную аргументацию предлагаемой автором новой редакции тех или иных норм права.

Выводы, сделанные автором, несомненно, будут востребованы и в правотворческой деятельности, и в судебной практике, а также при обучении бакалавров и магистров, в частности, по учебным дисциплинам и спецкурсам -

«Гражданское право», «Медицинское право», «Внедоговорные охранительные обязательства», «Граждане как субъекты гражданского права» и др.

Таким образом, выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки гражданского права, законодательства и практики, а его автор – Боброва Мария Валерьевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент

Заведующая кафедрой гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
Заслуженный юрист РФ
кандидат юридических наук
(кандидатская диссертация была защищена по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

профессор

 Елена Львовна Невзгодина

10 февраля 2015 года.

Адрес места работы:
Россия, 644065, г. Омск
ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1
Тел. 8(3812)63-21-20; факс 8(3812) 64-20-80
e-mail: kaf_GP_302@mail.ru; <http://www.omsu.ru/>

ПОДПИСЬ Елены Львовны Невзгодиной заверяю:

Ученый секретарь ученого совета
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

 Ковалевская Людмила Ивановна

